

РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЗГЛЯДЫ Л.Н. ТОЛСТОГО В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ Н.С. ЛЕСКОВА

Гирфанова К.А.

ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», Томск, Россия (634050, Томск, пр. Ленина, 30), e-mail: ksenia_astra700@mail.ru

В предлагаемой работе публицистика Н.С. Лескова рассматривается как системное образование. Система представляет собой некую совокупность элементов, которые организованы определенным способом и способны взаимодействовать между собой. Важнейшим свойством публицистики Лескова, позволяющим рассматривать ее как систему, является коммуникативность, диалогичность, направленная на взаимодействие со средой, с читателем, единомышленниками, оппонентами, предшественниками (отечественными и зарубежными) и т.д. Публицистические тексты писателя вводятся им в большое информативное поле философии, религии, истории, культуры, русской литературы в целом. Коммуникация осуществляется еще и между уровнями иерархии, которая в публицистике проявляется, например, во взаимовлиянии тематического уровня на жанрово-стилевую. Центром системы является тема народа, вокруг которой формируются различные тематические блоки: образование и воспитание, социальные проблемы, религиозная, литературная, европейская темы и т.д. В данной статье рассматривается диалог Н.С. Лескова с современниками, в частности, с Л.Н. Толстым, о религиозных вопросах, которые он рассматривает в своих статьях: «Граф Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский как ересиархи. (Религия страха и религия любви)», «Лучший богомолец. (Краткая повесть по прологу с предисловием и послесловием о «тенденциях» гр. Л. Толстого)», «О куфельном мужике и проч. заметки по поводу некоторых отзывов о Л. Толстом», «О хождении Штанделя по Ясной Поляне». В исследовании, в частности, изучается роль публицистических высказываний Лескова о Толстом. Кроме того, определяется значение корпуса текстов о Толстом в формировании и развитии всей публицистической системы Лескова. В результате эти публикации позволяют сделать вывод, что статьи Лескова о Толстом становятся смысловым центром его публицистической системы, вокруг которого он формирует свою духовно-религиозную концепцию.

Ключевые слова: Н.С. Лесков, публицистика, система, Л.Н. Толстой, религиозная тема.

RELIGIOUS VIEWS OF L.N. TOLSTOY'S IN N.S. LESKOV'S JOURNALISTIC HERITAGE

Girfanova K.A.

Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia (634050, Tomsk, Lenin Street, 30), e-mail: ksenia_astra700@mail.ru

In the present article N.S. Leskov's journalism is considered as a system formation. The system represents a certain set of elements, which are organized in a specific way and are able to interact with each other. The most important property of Leskov's journalism, allowing considering it as a system, is its communicative, dialogic feature aimed at interaction with the environment, with the reader, like-minded opponents and predecessors (domestic and international), etc. Journalistic texts of the writer are introduced into a wide informative field of philosophy, religion, history, culture, and Russian literature as a whole. Communication is also realized between the levels of the hierarchy, which is manifested in journalism, for example, in the mutual influence on the thematic level of the genre style. The center of the system makes the theme of the nation, which is formed around different thematic blocks: education and training, social problems, religious, literary, European themes, etc. This article examines the dialogue between N.S. Leskov and his contemporaries, in particular with the L.N. Tolstoy, about religious matters, which he considers in his articles: "Count Leo Tolstoy and Fyodor Dostoevsky as heresiarchs. (Religion of fear and the religion of love)", "Best worshiper. (A short novel about the prologue with introduction and epilogue about Count L. Tolstoy's "trends")", "About 'kitchen' peasant and other notes on some of the reviews on L. Tolstoy", "On Standel's walking around Yasnaya Polyana". The article examines the role of Leskov's journalistic statements about Tolstoy. Also, it is aimed to determine the value concerning the corpus of Tolstoy's texts in the formation and development of Leskov's entire journalistic system. As a result, these publications suggest that Leskov's articles about Tolstoy have become a semantic center of his journalistic system, around which the writer forms his own spiritual and religious concept.

Keywords: N.S. Leskov, publicist writing, system, L.N. Tolstoy, religious theme.

Введение

Мировоззрение позднего Н.С. Лескова 1880-х гг., отличающееся стремлением постичь глубину и сложность природы человека, сути его отношений с обществом, историей, Богом, чрезвычайно ярко отражено в публицистических высказываниях, по природе своей предназначенных для прямого выражения мысли и идеи автора. К 1880-м гг. публицистическое творчество писателя окончательно складывается в динамичную систему, открытую для взаимодействия с художественным творчеством, с реальной действительностью во всей полноте ее проявлений. Первое обращение Лескова к теме духовности русского человека относится к 1860-м гг., периоду ломки патриархального уклада русской национальной жизни, разрушения нравственных ценностей прошлого и «расчеловечивания» русского человека. Внимание писателя обращено на осмысление проблемы духовного пробуждения и духовного роста русского человека, прежде всего, человека из народной среды, отличающегося, по мнению Лескова, целостностью натуры, способностью преодолевать кризис и через падение, очищение от греха подниматься на более высокую духовную ступень.

В 1880-е гг. писатель продолжает печататься в «Новом времени», «Петербургской газете», в «Новостях» и «Историческом вестнике», и на очередном витке своего развития вновь возвращается к теме духовного кризиса русского человека и трансформирует ее в тему «русской розни». В 1880–1881 гг. писатель выпустил сборник «Русская рознь», где Россия представлена разобщенной и сумбурной. Эта тема станет главной формулой в его поздней мировоззренческой системе и творчестве, прежде всего, публицистическом. Причем, продолжая споры с государственной системой, решая сиюминутные, хотя и острые, социальные проблемы, писатель видит в них следствие духовно-нравственного, философского, глубинного человеческого разобщения, «разрозненности» бытия русского мира.

Таким образом, публицистическая система писателя претерпевает некоторые изменения. Прежде всего, обращает на себя внимание ее разрастание в количественном плане. В 1880-е гг. автором было написано свыше 300 статей. Кроме того, система расширяется тематически, стремясь к всеохватности, к полноте высказывания о русской действительности, словно возвращая Лескова к 1860-м гг. Однако тематическое многообразие сейчас объясняется не поиском своей ниши в русской публицистике, не поиском своей тематики и проблематики, а стремлением к универсальному видению русского мира. Поздняя публицистика Лескова объединяется уже выработанной, выстраданной им в 1870-е гг. общей проблемой, которая и поддерживает целостность живой системы, являясь ее стержнем. Это – проблема духовного самоопределения русского человека и русского общества в ситуации современной действительности – «русской розни». Показательно, что эта проблема

рассматривается Лесковым преимущественно в философско-религиозном, нравственно-этическом плане, сквозь призму онтологических оппозиций: душа – тело, бытие – быт, вечное – временное.

Цель исследования

Целью исследования является анализ публицистических текстов Лескова, посвященных его современникам. В центре внимания находятся публицистические высказывания автора по религиозным вопросам.

Материал и методы исследования

В качестве материала исследования использованы наиболее репрезентативные публицистические тексты Лескова 1880-х гг. по выделенной теме. Методология исследования обусловлена своеобразием рассматриваемого материала и объединяет приемы историко-литературного, историко-культурного, сравнительно-типологического и системного анализа.

Результаты исследования

1. В первой половине 1880-х гг. Лесков посвящает несколько статей сочинениям Л.Н. Толстого. Он рассматривает в них проблемы духовного кризиса писателя и интерпретации его в обществе. Например, в статье «Торговая игра на имя гр. Л.Н. Толстого» речь идет о спровоцированном на книжном рынке буме вокруг изданий Толстого, который, якобы, после кризиса почитает вредным всё, написанное им ранее, и не пустит это в печать; издания сочинений Толстого в серии дешевых книг для народа, оборотной стороной чего является публикация под именем великого писателя не принадлежащих его перу «брошюр» («Новые брошюры, приписываемые перу гр. Л.Н. Толстого» – Петербургская газета. 1885. № 265).

Заслуживает внимания статья «Граф Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский как ересиархи. (Религия страха и религия любви)», в которой историко-литературный материал получает религиозно-философский смысл [2]. В этой публикации автор выступает резко против книги К. Леонтьева «Наши новые христиане» (1882), в которой два великих писателя названы ересиархами. Один из двух разделов под названием «Страх Божий и любовь к человечеству. По поводу рассказа гр. Л.Н. Толстого «Чем люди живы?»» посвящен творчеству писателя. В оценке творчества Толстого, который позволяет себе творить новые идеалы, проповедуя свободу духовных поисков человека, по мнению Лескова, Леонтьев переворачивает главный постулат христианства, заключающийся не в страхе и покорности, а в совершенной любви. «Мы можем и должны ... увеличивать сумму добра в себе и кругом себя», – утверждает Лесков, отвечая за Толстого на нападки Леонтьева [3].

2. Последние годы творчества были очень плодотворными для Лескова. Осмысление религиозно-философских проблем сопровождается неугасающим интересом к социальным

аспектам жизни общества, соединяя в одном фокусе практически все темы и проблемы художественного и публицистического творчества и представляя широкую и многогранную картину России 1880-х – начала 1890-х гг. В этот период Лесков становится еще более глубоким мыслителем и еще более резким аналитиком русской жизни, открытым для диалога с оппонентами и читателями. Еще теснее взаимодействуют поэтические законы Лескова-публициста и Лескова-автора художественных произведений. В последние годы жизни писатель печатает большое количество статей в «Новом времени» и «Петербургской газете», в которых он рассматривает проблемы народного чтения, актуализировавшиеся в середине 1880-х гг., и идеи толстовства.

Интерес к периоду раннего христианства, старой веры, привлекающей Лескова своей чистотой и искренностью, соблюдением всех канонов православия, характерный для писателя с 1860-х гг. и отраженный в ряде поздних статей: «Еще одно бойкое перо» (Петербургская газета. 1886. № 299), «Еще ошибки» (Петербургская газета. 1886. № 300), «Правильный путь» (Петербургская газета. 1886. № 312), «Соблазн русских староверов» (Петербургская газета. 1894. № 83), во многом приведет писателя к сближению с Л.Н. Толстым, с которым он познакомился в 1887 г. и который оказал на него большое влияние не только как писатель, но и как мыслитель и религиозный философ. Оба писателя находились в оппозиции к официальной церкви, ратовали за «чистое» христианство. Оба в период преодоления духовного кризиса обращаются к Прологу, как к древнему памятнику раннего христианства, близкому к народному сознанию, к принципам устного народного творчества и многое определявшему в религиозно-философских и эстетических поисках писателей [9].

Разный подход Лескова и Толстого к осмыслению проложной литературы, о котором пишут исследователи И.Н. Минеева, Н.Д. Сат, Е.А. Макарова, коренится в различном отношении писателей к религиозно-философским вопросам [9]. Стоит отметить, что Лесков никогда не был слепым последователем Толстого: «Лесков не стал ортодоксальным приверженцем "очищенного христианства", ... относился к нему критически, проявляя во всем независимость и самостоятельность суждений» [11].

3. Не останавливаясь подробно на проблеме «Лесков и Толстой», которая может быть предметом специального рассмотрения, обратимся между тем к публицистическим высказываниям Лескова, посвященным Толстому, и отличающимся полнотой и подробностью изложения религиозно-духовных концепций обоих писателей.

Статья «Лучший богомолец», опубликованная в 1886 г. с красноречивым (в жанрово-семантическом плане) подзаголовком «Краткая повесть по Прологу с предисловием и послесловием о "тенденциях" гр. Толстого», была написана Лесковым как открытое выражение сочувствия толстовским религиозно-этическим и философским исканиям [4].

Вместе с тем, это одно из первых свидетельств увлечения Лескова Прологом. Прежде всего, автор статьи заявляет о своей солидарности с эстетикой и пафосом «простонародных рассказов» Толстого, основанных на древнейшем памятнике христианства. Он не принимает обвинений, адресуемых Толстому за «вредное направление» его творчества, обрушившихся на него после выхода в свет 12-го тома пятого издания собрания сочинений писателя, в который вошли произведения, написанные для народа.

Лесков настаивает на том, что «все последние писания графа, и особенно его вступление к пересказу евангельской истории, основательно и доказательно убеждают, что граф Л.Н. *знает богословские науки*» [5]. И далее, предлагая не смешивать незнание богословия и несогласие с его выводами, он пишет: «*Граф Лев Толстой хорошо знает все то, что в наших специальных курсах называется богословием. И он, очевидно, знает еще гораздо больше этого*» [5]. Сочинения Толстого для народа, считает Лесков, не могут быть «вредными», потому что их сюжеты взяты из «старого», несокращенного Пролога, издаваемого «типографией московского единоверческого монастыря» [5]. Отстаивая пафос толстовских народных рассказов, сводящийся к тому, что «не только нет ничего предосудительного в том, если кто-нибудь пожелает представить простого человека способным самолично хорошо управлять свой путь, но что можно представить простого человека даже соделывающим такие дела, которые приходились не по силам лицам духовным», Лесков после предисловия приводит повесть о богоугодном дровоколе, доказывающую именно эту мысль, взятую из Пролога [5].

Статья заканчивается послесловием, в котором Лесков открыто выражает свою позицию в отношении приведенной проложной повести и предмета статьи в целом: «...он (рассказ о богоугодном дровоколе) очень благочестив, грациозен, прост и удобен для передачи его в беллетристической форме. Притом он отвечает вкусам простонародного читателя и поучает его трудолюбию, терпению и безропотности – все, что для бедного труженика нужно и полезно. Читатель, который знаком с духом народных рассказов Л.Н. Толстого, без сомнения заметит еще и то, что рассказ этот имеет самое сильное сродство с простонародными повествованиями Л. Толстого. Тут не только один дух, но один и тот же тон и *направление*, и вот на этом-то живом сродстве и сходстве и надлежало, кажется, давно остановиться литературным доброжелателям графа» [5].

В статье 1886 г. «О куфельном мужике и проч. Заметки по поводу некоторых отзывов о Л. Толстом» («Новости и биржевая газета») Лесков вновь вступает в газетно-журнальную полемику, возникшую вокруг появившегося в апреле 1886 г. 12-го тома сочинений гр. Л. Толстого, возобновляет свои размышления о Толстом и Достоевском, начатые в двух статьях

1883 г. «Граф Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский как ересиархи. (Религия страха и религия любви)», рассмотренных выше.

Лесков начинает статью с мысли о том, что, «когда настанет ... час, который не затмит величия гр. Л.Н. Толстого, но даст возможность говорить о достоинстве его сочинений с полною откровенностью, тогда для свободных от нынешних тенденций критиков может оказаться подспорьем то, что теперь упускается из виду нынешними критиками, пишущими под влиянием партийной страстности или других побуждений, литературе посторонних и не полезных» [6]. Подчеркивая, что он не занимается литературной критикой, в том числе и сочинений Толстого, что считает крайне ответственным делом, Лесков изначально заявляет, что он разделяет «мнение тех, кто считает графа Л.Н. великим и даже величайшим современным писателем в мире» [6]. Именно поэтому публицист считает своим долгом опровергнуть «крайнюю несправедливость и пристрастие» суждений критиков о Толстом [6].

Напоминая о уже имеющихся двух статьях, написанных им в защиту Толстого, Лесков вновь указывает на связь его творчества для народа с Прологом, с житийной литературой, он объясняет критикам, ужасающимся чрезмерным реализмом писателя в «Смерти Ивана Ильича», что в этой истории «из всего реально выставленного автором ... всего ужаснее ... безучастие так называемых образованных людей русского общества к несчастию, происходящему в знакомом семействе» [6]. Вместе с тем, Лесков показывает, насколько важнее толстовская интерпретация народного сознания, человека из народа, чем рекомендации Достоевского «учиться всему» у «куфельного мужика» («кухонного мужика», обобщенный образ которого возник в одном из споров Достоевского и Ю.Д. Засецкой о вере).

В еще одной статье «О рожне. Увет сынам противления» (Новое время. 1886. № 3838) Лесков рассматривает этические идеи Толстого, его учение о непротивлении злу насилием. Лесков убеждает «умных людей», что у «Толстого "противление злу" есть, (по мнению автора статьи, оно заключается в том, что на зло нужно отвечать добром), что для понимания этого необходимо разобраться в идее Толстого и представить обществу, что «в толстовском методе непротивления верно и что в нем спорно, сомнительно и подлежит поправке» [7].

4. В статье «О хождении Штанделя по Ясной Поляне» Лесков развенчивает фельетон Е. Штанделя «В Ясной Поляне (От нашего корреспондента)», опубликованный в «Русском курьере» в 1888 г. (№ 244), возмущаясь общей тенденцией публиковать небылицы о Толстом или результаты своих поверхностных впечатлений от встреч с ним. Все факты, приведенные Штанделем о Толстом и Ясной Поляне, Лесков считает фальшивыми. Доказывая абсолютную несостоятельность фельетониста, взявшегося «вещать» о великом русском писателе, Лесков

указывает и исправляет огромный ряд фактических ошибок, допущенных Штанделем в его сочинении и полностью дискредитирующих его как автора и его «фельетон». В частности, Лесков говорит о том, что Ясная Поляна находится не в Тульском, а в Кропивенском уезде. Затем он уточняет местонахождение церкви, которая расположена на расстоянии двух верст от Ясной Поляны, и повествует о так называемом «соседе» Льва Николаевича Толстого. На самом деле *этородственник* (свояк) по фамилии Кузминский (председатель петербургского окружного суда), который просто *гостит* иногда в Ясной Поляне и *гостил* в то время, когда туда приходил Штандель» и т.д.[8].

Выводы

Не останавливаясь на других статьях Лескова о Толстом, в целом можно сказать следующее: рассмотренные публикации позволяют утверждать, что в публицистической системе Лескова они смещаются к ее ядру, становятся ее смысловым центром, вокруг которого публицист строит свою духовно-религиозную концепцию, свое представление о народной литературе. Отметим, что Лескова связывала долгая дружба с поэтом и философом В.С. Соловьевым, которого писатель считал, наряду с Толстым, «наиболее оригинальным и острым мыслителем современности» [1]. В сочинениях Соловьева Лескова также привлекали размышления о религиозных вопросах, «религиозно-философская поэзия Вл. Соловьева была созвучна духовно-нравственным исканиям писателя, раздумьям о высшем предназначении личности в ее вечном стремлении к абсолютному идеалу», – указывает А.А. Новикова [10]. Во многом вслед за Толстым Лесков все чаще обращается в область метафизики, в частности, проблем жизни и смерти, духовного и материального, души и тела. Особенно это проявится у него в статьях, посвященных вегетарианской теме: «О вегетарианцах или о сердобольниках и мясопустах» (1889, № 4800), «Вопрос вегетарианских дам (Письмо в редакцию)» (1892, № 6023) и др.

Список литературы

1. Ефремова В.В. Н.С. Лесков и книга // Библиофилы России: Альманах / ред. А. Толстяков. — М.: Любимая Россия, 2010. — № 7. — С. 47–109.
2. Лесков Н.С. Граф Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский как ересиархи. (Религия страха и религия любви) // Новости и биржевая газета. — СПб., 1883. — № 1, 3.
3. Лесков Н.С. Граф Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский как ересиархи. (Религия страха и религия любви) // Н.С. Лесков о литературе и искусстве. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. — 285 с.

4. Лесков Н.С. Лучший богомолец. (Краткая повесть по прологу с предисловием и послесловием о «тенденциях» гр. Л. Толстого) // Новости и биржевая газета. – СПб., 1886. – № 109.
5. Лесков Н.С. Лучший богомолец. (Краткая повесть по прологу с предисловием и послесловием о «тенденциях» гр. Л. Толстого) // Собр. соч. : в 11 т. / Н. С. Лесков; под общ. ред. В.Г. Базанова. – М.: Гослитиздат, 1958. – Т. 11. – С. 100–112.
6. Лесков Н.С. О куфельном мужике и проч. Заметки по поводу некоторых отзывов о Л. Толстом // Собр. соч. : в 11 т. / Н.С. Лесков; под общ. ред. В.Г. Базанова. – М.: Гослитиздат, 1958. – Т. 11. – 862 с.
7. Лесков Н.С. О рожне. Увет сынам противления // Новое время. – СПб., 1886. – № 3838.
8. Лесков Н.С. О хождении Штанделя по Ясной Поляне // Новое время. – СПб., 1888. – № 4550.
9. Макарова Е.А. Древнерусский пролог в круге чтения Н.С. Лескова и Л.Н. Толстого // Лев Толстой и время: сб. ст. / ред. Э.М. Жиликова, И.Ф. Гнусова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – С. 40–50.
10. Новикова (Кретова) А.А. Религиозно-философские взгляды Н. С. Лескова в контексте русского историко-культурного процесса второй половины XIX века // Писатели-классики Центральной России. – Орел: Изд-во Орловского гос. ун-та, 2009. – С. 106–137.
11. Розанова С.А. Примечания. Переписка Н.С. Лескова с Л.Н. Толстым // Лесков Н.С. Собр. соч. : в 6 т. / ред. Н. Трайнина. – М.: АО «ЭКРАН», 1993. – Т. 3. – С. 447–478.

Рецензенты:

Романов А.А., д.фил.н., профессор, профессор-консультант, кафедра иностранных языков Энергетического института Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Томск;

Кобенко Ю.В., д.фил.н., доцент, кафедра иностранных языков Энергетического института Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Томск.